

Полумесяц.

Видя, как молчит Цай Янь, Чжэньсю посчитала, что она не собирается отпускать Ян Чена. Грустно посмотрев на него, она сказала:

- Дядя, всё это моя вина, это я втянула тебя в неприятности.

Ян Чен улыбнулся и ущипнул ее за щеку:

- Глупая девчонка, о чём ты говоришь?

Чжэньсю только что была в отчаянии и не знала, что делать, а теперь еще Ян Чен ущипнул её за лицо.

- Цай Янь, сделай мне одолжение. Этот ребёнок не так ужасен на самом деле. Да, она делала много плохого, но это в прошлом, и давай забудем об этом разок. Давай сегодня ты отпустишь её и разберёшься с теми тремя проблемными парнями. Не позволяй им больше провоцировать Чжэньсю, - попросил Ян Чен.

Цай Янь заулыбалась:

- Оооо, даже тебе нужно моё одолжение?

- А что? Ты шеф полиции, а я рядовой гражданин. Мы на разных уровнях, - согласился Ян Чен.

- Я могу сделать тебе одолжение, но ты должен назвать мне причину. Я не думаю, что должна делать тебе одолжение просто потому, что ты рядовой гражданин. Таких граждан много по всему городу, почему я должна тебя выделять? - спросила Цай Янь, скрестив руки на груди, и этот жест приподнял её грудь.

Ян Чен посмотрел на неё:

- Кхе, кхе. Хорошо, но мы же всё-таки друзья. Мы...

Сейчас Ян Чен должен был наступить на свою гордость.

Цай Янь снова довольно улыбнулась:

- Хорошо, ты мне действительно сильно помог. И к тому же, я понимаю, почему ты хочешь так поступить, поэтому не буду обращать внимания на то, что произошло сегодня.

Услышав, что Цай Янь проигнорирует случившееся, Чжэньсю, которая только что была мрачнее тучи, не могла поверить в такое чудо.

- Чжэньсю, - серьёзно обратилась к ней Цай Янь. - Сюй Чжэньсю, ты была ещё несовершеннолетней, когда попала сюда в первый раз. Ты участвовала в краже, в массовой драке и была задержана за превышение скорости. Я помню всё это. Всё это сильно могло навредить тебе в будущем, ведь ты еще такая молодая. Ян Чен помог тебе сегодня, и я верю, что ты справишься. Но помогу вам лишь однажды, и не воспринимай это как поблажку. Если ты не будешь вести себя хорошо в дальнейшем и я увижу тебя тут снова, ты ответишь мне по всей строгости.

Чжэньсю прикусила губу, еле сдерживая слёзы, и трижды поклонилась Цай Янь.

- Шэф Цай, спасибо. Я стану честным человеком. Я не буду делать ничего противозаконного...

Улыбаясь, Цай Янь потрепала Чжэньсю по голове:

- Благодарю этого дядю, который вечно себе проблемы ищет. Ты сама всё слышала, я лишь делаю ему одолжение.

Услышав слова Цай Янь, Чжэньсю перестала плакать и посмотрела на Ян Чена, улыбаясь с необычайной теплотой.

Поскольку это был приказ Цай Янь, всё прошло гладко. Ян Чен понял, что иметь друга в полиции с таким авторитетом довольно неплохо. И это даже, несмотря на то, что этот друг постоянно устраивает ему неприятности.

После этого Цай Янь помогла вернуть Чжэньсю её прилавок, от чего та ещё больше выражала благодарность.

Пока тянулись бюрократические дела, Ян Чену стало скучно, и он расспросил Цай Янь о прошлом Чжэньсю.

Как выяснилось, мать Чжэньсю была корейкой, а отец - китайским бизнесменом. Вскоре после их свадьбы, бизнес отца прогорел. После чего тот отрёкся от дочери и её матери. Потом, ещё совсем молодой, мать Чжэньсю умерла из-за рака матки, и девочку забрали в приют. Из-за того, что над ней издевались, она встала на неверный путь и часто попадала в полицейский участок, где пытались наставить её на путь истинный.

Когда Цай Янь говорила о прошлом Чжэньсю, было непонятно, слушала ли сама Чжэньсю или нет, она никак не реагировала, проходя формальности с бумагами.

Когда всё закончилось, Цай Ян выпроводила их из полицейского участка.

В этот момент Чжэньсю держала Ян Чена за руку и была красной, как рак.

Ян Чен чувствовал, что эта девушка необычная. Из острой на язык девчонки она превратилась в послушную маленькую девочку. Было видно, что она хотела что-то сказать.

- Ну говори, мелкая. Что ты хочешь сказать? - спросил Ян Чен.

Сжав зубы, она затащила Ян Чена за угол, чтобы Цай Янь и другие полицейские не увидели их, потом сняла с шеи кулон на красной нити в виде полумесяца, который отражал лунный свет. Он выглядел старым.

Чжэньсю положила кулон в руку Ян Чена. Смущённая, но решительная, с блеском в глазах, она решительно сказала:

- Дядя, это тебе.

- Что это? - удивился Ян Чен. - Это что-то вроде предмета признания любви? Мисс Чжэньсю, я уже женат. Ты хочешь, чтобы я свернул с праведного пути?

Чжэньсю недовольно огрызнулась, и у неё получилась довольно забавная мордочка:

- Ты о чём говоришь? Кто тебе в любви будет признаваться? Этот амулет мне дала мама, а я решила дать его дяде.

Ян Чен перестал дурачиться:

- И как я могу принять столь драгоценную вещь?

- Ты - первый, кто решил защитить меня. Ты также первый, кто отнёсся ко мне, как к человеку. Раньше я всегда считала, что амулет защищает меня. Теперь он мне больше не нужен, ведь рядом есть ты, - серьёзно сказала Чжэньсю.

- Глупая девчонка, я слишком большой и не помещусь у тебя на груди, как этот амулет, - пошутил Ян Чен, покачивая головой. Он сделал для неё настолько незначительное, а она так оценила его.

Человеческое отношение? Как же к ней тогда относились раньше?

Надувшись Чжэньсю сказала:

- Пока я буду думать о тебе в своем сердце, ты защитишь меня. Возьми его, так я хотя бы буду думать о том, что ты вспоминаешь обо мне.

Сердце Ян Чена как будто накрыло теплой волной, он взял кулон.

- Хорошо, я позабочусь о нём. Но ты должна сказать, как с тобой связаться, не хочу, чтобы это был последний раз, когда мы встречаемся. Я буду следить за тобой, чтобы ты не натворила дел.

Глаза Чжэньсю загорелись, но сразу же всё в них угасло:

- У меня нет телефона... Как насчёт такого? Я буду ставить свой киоск на той улице каждый день на завтрак и ужин. Если дядя свободен, то может навестить меня там. Я буду послушной, честно.

- А будешь ли ты такой же скупой по поводу оплаты? -спросил Ян Чен.

Чжэньсю хитро на него посмотрела:

- Если дядя приведёт свою жену, я сделаю скидку. Но у тебя действительно есть жена?

- А зачем мне врать? - улыбнулся Ян Чен.

- Ох... - с таким же хитрым выражением охнула Чжэньсю. - Тогда, дядя, если ты приведёшь свою жену, я сделаю скидку. Хм... 5%! Что ты думаешь о моей щедрости?!

- Скупердяйка... - и Ян Чен щёлкнул по носу Чжэньсю.

Ян Чен вдруг понял, что ему очень легко с ней общаться. И ему понравилось это чувство, возможно, потому что Чжэньсю была также сиротой и неё было безрадостное детство. Ян Чен чувствовал симпатию к ней и действительно надеялся, что они встречаются не в последний раз.

Договорившись, они разошлись. Чжэньсю трижды на каждый свой шаг оборачивалась назад. А Ян Чен видел в ней 18-летнюю милую девушку, в которой наконец-то растаяла её ледяная раковина.

Когда он посмотрел на полумесяц повнимательнее, он замер в замешательстве, что не заметил этого сразу: кулон был изготовлен из платины. Видимо, то, что её отец был бизнесменом,

правда.

И тут Ян Чен заметил, что рядом с ним у входа в полицейский участок стояла Цай Янь. Она кашлянула два раза и спросила:

- Дядя Ян, как ты теперь себя чувствуешь, когда молоденькая девочка клюнула?

Ян Чен осторожно убрал амулет и смущенно улыбнулся:

- Цай Янь, не носи чуши. Пусть я не очень хороший человек, но у меня нет таких мыслей по отношению к Чжэньсю.

- Хочешь сказать, что это платоническая любовь? - продолжила подтрунивать улыбаясь Цай Янь.

- Эм... - Ян Чен задумался. - Если так посмотреть, то я был бы рад, если бы она была моей сестрой.

- Никто тебе не поверит... - сказала Цай Янь и достала чёрную коробку, передавая Ян Чену. - Эй, это тебе.

С удивление посмотрев на Цай Ян, которая протянула ему что-то черное, Ян Чен спросил:

- Что это?

- Возьми и сам посмотри, - проворчала Цай Янь.

Он взял коробку, она оказалась довольно тяжёлая. Как только он открыл её, сразу потерял дар речи.

Внутри на золотой ткани лежали часы Rolex. Он мог точно сказать, что они, конечно, стоят не целое состояние, но точно очень дорогие, судя по позолоте и порошковым алмазам.

Цай Янь смотрела, как Ян Чен молча уставился на часы. Волнуясь, она спросила:

- Тебе нравится?

Ян Чен поднял глаза и, странно глядя на неё, спросил:

- Это для меня?

- А ты думаешь, я их себе купила? Они же мужские.

Цай Янь вложила руки в карманы, опустила голову и плечи. Сразу было понятно, что она переживает, что что-то сделала не так.

Ян Чен закрыл коробку и улыбнулся:

- Спасибо, но я не могу принять. Они слишком дорогие.

- Дорогие? Я... Я просто хочу отблагодарить за то, что ты спас меня тогда. Увидев, что ты ходишь без часов, я купила их тебе, - стала оправдываться Цай Янь.

Ян Чен покачал головой:

- Ты не можешь так просто дарить часы. После того как я их приму, я должен буду их носить. И увидев их, люди будут спрашивать меня, откуда они у меня. Мы просто друзья, а из-за этого могут возникнуть недоразумения.

Цай Янь побледнела:

- Ты смущён? Ты смущён, что я подарила тебе часы?

Нахмурившись, Ян Чен ответил:

- Я не это имел в виду. Я просто считаю, что это не совсем удобно.

- Я знала это... - пробубнила Цай Янь и её глаза заблестели от набежавших слез. - Ты сам говоришь, что мы друзья, но в душе ты ненавидишь меня и считаешь меня бесполезной. Ты считаешь, что я недостаточна хороша, чтобы быть твоим другом, поэтому не принимаешь мой подарок, верно?

Ян Чен горько улыбнулся. Что происходит? Что за логика?

- Цай Янь, я так не считаю. Я просто не могу принять эти часы, потому что это очень дорогой подарок, и больше я ничего не имею в виду, - сказал Ян Чен, уже не зная, как объясниться.

- Дай сюда!

Цай Янь выхватила у него коробку и, бросив злой взгляд на Ян Чена, быстро ушла.

Уходя, она бормотала себе под нос:

- Тупой Ян Чен! Ненавижу тебя! Я впервые сделала подарок мужчине, и он посмел отвергнуть его! Я буду арестовывать его каждый раз, как увижу! Дурак!!! Ненавижу его! (ПП: В душе она скавен =))

Глядя на то, как уходит Цай Янь, Ян Чен ощутил горечь, но в то же время облегчённо вздохнул. Он мог принять симпатию любой девушки, только не Цай Янь. Она была близкой подругой Лин Жоси, а ему и так хватает проблем с Мо Цяньни. Если еще и Цай Янь попадёт в это сложное уравнение, Лин Жоси взбесится так, что захлебнётся от яда. К тому же между Ян Ченом и Цай Янь никогда не было каких-либо чувств. Лучше сразу сломать то, что ещё можно сломать.

<http://tl.rulate.ru/book/95/278358>